

Помогите императору управлять миром!

Что касается произошедшего во время банкета во дворце, остальные члены семьи Фэн были не слишком в курсе этих событий. Фэн Цзинь Юань наклонился к Чэнь Ю, слегка спровоцированный этими словами. Теперь, когда Фэн Юй Хэн сказала это, все начали потихоньку понимать случившееся. Оказалось, что Чэнь Ю не только надела красную одежду и пробралась во дворец, она даже осмелилась украсть многоцветный камень!

- Старшая молодая госпожа хотела попасть во дворец, это понятно, но почему вы хотели навредить мужу? - беспомощно спросила Ан Ши, покачав головой. - Вам должно быть известно, что он предназначался для императора и императрицы! Если бы что-то пошло не так, то наказанием стала бы смерть!

Все согласно кивнули. Фэн Цзинь Юань в глубине души знал, что Чэнь Ю изначально хотела навредить Фэн Юй Хэн. К сожалению, ее идеи оказались слишком просты, и та их заметила.

- Это отец потерял его. Не надо ложно обвинять старшую сестру, - сказал Фэн Цзинь Юань. Проговорив это, он хотел было посмотреть на Фэн Юй Хэн, но вспомнил испытанный им страх во дворе Изящного спокойствия и опустил взгляд.

Фэн Юй Хэн надела на лицо маску беспокойства, посмотрела на Фэн Цзинь Юаня, и начала спрашивать:

- Почему отец делает такие вещи? А-Хэн просто дочь наложницы. Как я могу столь смело ложно обвинять старшую сестру? Куда отец хочет отправить А-Хэн?

- Ты... - Фэн Цзинь Юань чувствовал, что ему все труднее и труднее понять слова, срывавшиеся с губ этой дочери. Она чем-то очень походила на девятого принца, который, не моргнув и глазом, был в состоянии сказать, что черный - это белый, а квадрат - это круг.

Фэн Юй Хэн посмотрела на постоянно изменяющееся выражение лица своего отца и почувствовала, что это было довольно забавно. Достойный премьер-министр умышленно продолжал плохо управляться с делами семьи. Он считал, что муж, полностью посвятивший себя стране, - это абсолютно нормально, но не понимал, что если семья несчастлива, то это станет невозможным.

Яо Ши стояла рядом с Ан Ши и наблюдала, как ее дочь наносила Фэн Цзинь Юаню удар за ударом. Для нее как будто ничего не происходило, она иногда тихо говорила что-то соседке, полностью игнорируя этот вопрос.

Ан Ши нашла это удивительным. Кажется, что три года на северо-западе изменили не только Фэн Юй Хэн, но и Яо Ши.

- Отец, - Чэнь Ю, которая сидела на кровати, наконец, заговорила. Темный крем был смыт с ее лица, оставив только белую-белую кожу, - матери больше нет в этом смертном мире. Положение Чэнь Ю как дочери первой жены на самом деле больше не имеет значения. Отцу следовало бы отдать этот титул второй сестре. Чэнь Ю... Чэнь Ю не будет бороться за это.

Когда она сказала эти слова, пара слез медленно скатилась по ее лицу и упала на одеяло. Это зрелище заставило Фэн Цзинь Юань по-настоящему поддержать ее.

Основательница вздохнула:

- О чем ты говоришь? Дочь первой жены - это дочь первой жены. Какая логика в том, чтобы постоянно ее менять?

Старушка почувствовала сожаление, как только эти слова прозвучали. Она знала, что совершила ошибку, и решила пока оглядеть комнату. Помимо Чэнь Ю и Фэн Цзинь Юаня, все смотрели на нее, и их взгляды говорили одно и то же: разве дочь семьи Фэн от первой жены это то, что должно постоянно меняться?

Основательница отвернулась ото всех. Чэнь Ю прервалась на некоторое время, затем глубоко вздохнула и громко заговорила:

- Отец, у Чэнь Ю больше ничего нет. Вполне нормально, если у меня больше не будет и этого титула - дочь первой жены.

- Вздор! - Фэн Цзинь Юань пришел в ярость. - Ты дочь семьи Фэн от первой жены. Этот факт никогда не изменится!

- Но...

- Никаких но! - предупредил Фэн Цзинь Юань Чэнь Ю. - Ты ничего не потеряла. Помни, что бы ни случилось в прошлом, это не будет продолжаться и в будущем! Все, что ты потеряла, ты должна стремиться получить обратно!

Свет вспыхнул в глазах Чэнь Ю, она посмотрела на Фэн Цзинь Юаня с ожиданием:

- Тогда шпилька Феникса...

Фэн Юй Хэн невежливо усмехнулась на этих словах, именно этого она и ждала.

Чэнь Ю продолжала, каждое слово, сказанное ею, звучало разумно:

- Все знают, что представляет собой шпилька Феникса. Все было в порядке, пока она оставалась во дворце, но теперь, когда она находится вне его... Что об этом подумает третий принц?

Фэн Цзинь Юань не мог не задуматься над ее словами.

Сказанное Чэнь Ю не было ошибкой. О том, чем была шпилька Феникса, знали все. Фэн Чэнь Ю родилась с судьбой Феникса, и из этого не делали секрета. Хотя это и не выставлялось напоказ, существовал узкий круг лиц, который об этом знал.

Теперь, когда шпилька Феникса попала в руки Фэн Юй Хэн, что об этом думал третий принц, которого семья Фэн решила поддержать?

Фэн Цзинь Юань неосознанно посмотрел в сторону Фэн Юй Хэн и увидел ее насмешливый взгляд, направленный на него. Не дожидаясь, пока он заговорит, Фэн Юй Хэн взяла инициативу на себя:

- Отец ведь не должен хотеть, чтобы я отдала шпильку Феникса старшей сестре, верно?

- Ее лично вручил император, - Яо Ши больше не могла смотреть на это. - Как она может быть передана кому-то другому?

Фэн Цзинь Юань не смел смотреть на Фэн Юй Хэн, но это не относилось к Яо Ши:

- Да что может понимать женщина? Когда настал твой черед говорить?

- Тогда, когда семья Фэн приветствовала всем помещьем паланкин моей матери. Неужели отец забыл? - снова помрачнела Фэн Юй Хэн.

- Это было тогда, - пусть Фэн Цзинь Юань и не смел смотреть на нее, но он все еще злился.

- Что? - рассердилась Фэн Юй Хэн. - Кажется, что в будущем, когда отец что-то скажет, просто слушать его в тот момент будет достаточно. Позже это может и не быть истиной.

- А-Хэн, - основательница больше не могла терпеливо на это смотреть, - не сердись на своего отца, - ее голос был совсем негромким, пожилой женщине явно не доставало уверенности в своей правоте.

- Тогда выскажите свое мнение, бабушка, - улыбнулась основательнице Фэн Юй Хэн.

- Какое мнение? - Фэн Цзинь Юань сидел рядом с кроватью Чэнь Ю. Утешая ее, он сказал в своей корыстной манере: - Она в твоих руках, так что принадлежит тебе. Очевидно, что ты можешь передать ее кому-то другому!

- Отец собирается ее украсть? - Фэн Юй Хэн сделала пару шагов вперед и посмотрела на Фэн Цзинь Юаня. Ее крайне забавляла сложившаяся ситуация. - Отец, крадущий вещи дочери. Из этого действительно получилась бы фантастическая сказка! Вот так, все, что принадлежит А-Хэн, было подарено кем-то. Даже ее двор - подарок от кого-то другого. Отец, если вы собираетесь продолжать так думать, то можете украсть все! - сказав это, она посмотрела в сторону Чэнь Ю: - Старшая сестра, просто хотеть шпильку Феникса совсем не весело. Мой павильон Единого благоденствия намного лучше, чем твой внутренний двор. Как насчет того, чтобы и это украсть?

- Бесстыдница! - Фэн Цзинь Юань был так зол, что его легкие почти разрывались. - Как у меня оказалась такая дочь, как ты?

- Ну, тут вы не можете винить меня, - Фэн Юй Хэн скривила губы в насмешке, из-за чего лицо Фэн Цзинь Юаня стало ярко-красным. - Когда вы дали мне родиться, то не обсуждали это со мной. Теперь, когда вы сожалеете, кого еще вы можете винить?

Фэн Цзинь Юань отвернулся. Он хотел отругать Фэн Юй Хэн, но когда слова почти сорвались с его губ, он проглотил их обратно. Ему действительно не хватало смелости продолжать разговор с этой дочерью. Временами он действительно задавался вопросом, была ли она на самом деле его ребенком. Его мнение о Фэн Юй Хэн полностью изменилось.

Он повернулся и утешил Чэнь Ю:

- Не спорь с ней. Не беспокойся, то, что должно принадлежать тебе, рано или поздно станет твоим.

Чэнь Ю вытерла слезы и кивнула, когда услышала, как Фэн Юй Хэн сказала:

- Это так? Отец, вам лучше не пожалеть об этом.

Проговорив это, она повернулась к основательнице и поклонилась:

- А-Хэн здесь не нравится, я уйду первой. Бабушка, больше заботьтесь о своем теле. Завтра А-Хэн справится о вашем здоровье, когда придет выразить свое уважение.

Основательница немного расслабилась. Хотя эта внучка была немного колючей, она все равно хорошо с ней обращалась. Когда-то основательница любила Чэнь Ши именно за то, что та дарила ей драгоценности. После того, как Фэн Юй Хэн вернулась, она начала скучать по таким вещам и ждать от этой внучки каких-нибудь экзотических лекарств.

Основательница вздохнула, чуть волнуясь. Проводив уходившую Фэн Юй Хэн взглядом, она оглядела все еще рыдающую Чэнь Ю, а потом остановилась на Сян Жун.

Но она была поражена, когда увидела то, что увидела. Она не знала, сколько уже времени прошло, но на лице Сян Жун было то же самое выражение, что и на лице Фэн Юй Хэн. Холод, беспощадность и... безысходность.

Ан Ши заметила пристальное внимание основательницы к Сян Жун и неприятно удивилась. Осторожно шагнув вперед, она заблокировала поле зрения этой женщины.

Сян Жун чуть приподняла голову, холод в ее глазах становился все более очевидным. Она всегда знала, что эта семья бесчувственна. Она снова и снова становилась этому свидетелем и снова и снова разочаровывалась. Однако на этот раз она начала терять всякую надежду.

Она вышла из-за спины Ан Ши и поклонилась основательнице. Полностью проигнорировав Фэн Цзинь Юаня, она поспешила вслед за Фэн Юй Хэн.

Но прежде, чем она смогла уйти слишком далеко, снаружи раздался зычный голос:

- Императорский указ прибыл!

Люди семьи Фэн были шокированы. Фэн Цзинь Юань отмер первым, встал и нервно взглянул на старшую дочь.

Чэнь Ю тоже была напугана. Она целую ночь простояла на коленях у ворот дворца. Только небеса знали, что император и императрица чувствовали, если они не выместили на ней свой гнев сразу и послали императорский указ, чтобы наказать ее.

- Отец... - она дрожала всем телом. Она дергала Фэн Цзинь Юаня за рукав, и ее пепельное лицо казалось очень жалким.

- Дочь, не волнуйся, - Фэн Цзинь Юань погладил ее по затылку. - Отец - премьер-министр. Что бы ни приготовил император, наказание не будет слишком экстремально. Оставайся в комнате. Отец выйдет и посмотрит.

С Фэн Цзинь Юанем во главе все из поместья Фэн, кроме Чэнь Ю, отправились во двор.

Они опоздали. Когда они прибыли, Фэн Юй Хэн уже была там и разговаривала с евнухом, который доставил указ.

Увидев пришедшего, Фэн Цзинь Юань поразился. Чжан Юань? Императорский указ действительно был послан с Чжан Юанем?

- Евнух Юань тоже не отдыхал всю ночь, но пришел, чтобы доставить указ. Вы действительно

много работали.

Чжан Юань был евнухом императора. Обычно, если не было ничего важного, он лично не передавал указ. Однако сегодня он пришел в поместье Фэн. Было действительно неизвестно, какого рода императорский указ он сопровождает.

Фэн Цзинь Юань быстро вышел вперед. Оказавшись рядом с Чжан Юанем, он хотел было обменяться приветствиями; однако, весело болтающий с Фэн Юй Хэн евнух сразу же стал совершенно невыразительным. Тряхнув свитком с императорским указом, он объявил:

- Вторая молодая госпожа семьи Фэн, Фэн Юй Хэн, получите указ!

Фэн Цзинь Юань поразился еще больше. Это было не для Фэн Чэнь Ю?

Основательница тоже взглянула в направлении Фэн Юй Хэн. Интуиция подсказывала ей, что это определенно благодарность. С тех пор, как Фэн Юй Хэн вернулась в столицу, она ни разу не оступилась. Разве что-нибудь шло не так? Или для нее были плохие новости? Теперь, когда император издал указ, что еще это могло быть?

Вся семья Фэн вместе с Фэн Цзинь Юанем преклонила колени. Чжан Юань вскрыл императорский указ и официальным тоном зачитал его. Все те же слова, все тот же порядок. В конце концов, это оказалось ничем иным, как признанием ее великолепных навыков владения луком и стрелами во время банкета.

Но когда он прочитал половину, императорская гвардия, стоявшая позади Чжан Юаня, вынесла вперед лук.

- Это самый драгоценный лук страны Да Шунь - лук Хоу И*. С этого момента он будет принадлежать второй молодой госпоже семьи Фэн, Фэн Юй Хэн. Человек, получивший лук, может свободно войти в казармы военных и содействовать трем армиям в деле управления миром императору!

После оглашения приказа поднялся невероятный шум!

Даже Фэн Юй Хэн была поражена. Подняв голову, она удивленно посмотрела на принесенное оружие.

Остов из холодного черного нефрита, тетива из ледяных цикад**. Лук был инкрустирован многочисленными самоцветами, и когда солнечный свет касался его, он светился туманным рассеянным сиянием. Его можно было посчитать божественным и таинственным артефактом.

- Принцесса, примите указ и поклонитесь! - Чжан Юань жестом попросил одного из стражников принести лук Фэн Юй Хэн. - Этот лук дарован лично императором. Принцесса, пожалуйста, позаботьтесь о нем. Кроме того, есть еще кое-что, что император хотел сообщить принцессе. Шпилька Феникса, как и лук Хоу И - национальные сокровища Да Шунь. Принцесса не только должна заботиться о них, они не могут быть переданы другому лицу! Любой, кто жаждет шпильку Феникса, понесет такое же наказание, как если бы она была украдена.

* Хоу И - к сожалению я не смогла точно перевести имя этого оружия. Иероглиф Хоу в данном контексте, скорее всего, означает принадлежность императору/императрице, а вот иероглиф И

- искуснейший стрелок из лука. То есть получится что-то вроде лука искуснейшего (искуснейшей) в стрельбе императора (императрицы). Но я решила оставить название просто транслитом.

Но! На Википедии нашлась интересная статья: https://ru.wikipedia.org/wiki/Хоу_И, в которой Хоу И - один из знаменитейших героев китайских мифов, борец с чудовищами, сбивший из лука девять солнц, угрожавших погубить всё живое на Земле, и неудачно стремившийся стать бессмертным. Часто его называют «китайским Гераклом».

** Тетива действительно из ледяных цикад, что здесь подразумевается - непонятно, потому что цикады обитают преимущественно в жарком климате. Я бы посчитала, что тетива, например, шелковая (можно было бы предположить, что ее сделали из коконов шелкопряда), так как у цикад отсутствует стадия куколки и неоткуда взять что-либо, напоминающее нить, ведь насекомое сразу из личинки становится жестким чешуекрылым.

<http://tl.rulate.ru/book/10931/375979>